

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Т.Я. Хабриева

ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИДЕЙ ПРАВОСУДИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению существующих в настоящий момент научных доктрин правосудия и их закреплению в текстах конституций. Изучение различных точек зрения по данному вопросу, позволил автору выявить набор основных критериев правосудия, многие из которых нашли отражение в конституционных положениях. В статье проведен сравнительно-правовой анализ конституционных норм, касающихся регламентации вопросов правосудия, на основе которого автор делает вывод о том, что конституции многих государств мира все чаще обращаются к вопросам правосудия. При этом наблюдается тенденция к более широкому их закреплению, а также к поиску новых моделей и форм их конституционно-правового оформления.*

***Ключевые слова:** сравнительное правоведение, научная доктрина, конституция, правосудие, судебная власть.*

Развитие научных доктрин правосудия

Революции XVII-XIX столетий дали мощный толчок становлению научных доктрин правосудия.

Одним из первых к теме правосудия обратился Ш. Монтескье. В книге «О духе законов» он описывал судопроизводство в древнем мире (Греции и Риме), в средневековых и современных ему государствах — Франции, Италии, Англии, Германии, Турции и Китае. Сопоставляя его, он указывал на необходимость смягчения суровости судов и, вместе с тем, неотвратимости наказаний: «Опыт показал, что в странах, где наказание не жестоки, они производят на ум гражданина не менее сильное впечатление, чем самые жестокие наказания — в других странах... Не следует править людьми с помощью крайних мер: надо экономно использовать предоставленные нам природой средства руководства ими. Вникните в причины всякой распущенности, и вы увидите, что она проистекает от безнаказанности преступлений, а не от слабости наказаний... Есть два рода испорченности: один, когда народ не соблюдает законов; другой, когда он развращается законами; последний недуг неизлечим, ибо причина его кроется в самом лекарстве»¹.

Яркие картины нарушений истинных начал правосудия рисует великий английский философ и политик Э. Берк. Обвиняя английские суды и юристов конца XVIII в., он писал: «Юристы, как и теологи, соорудили еще один разум помимо Разума Естественного, и в резуль-

тате появилась какая-то особая справедливость помимо Справедливости Естественной. Они так запутали мир своими бессмысленными формальностями и церемониями и столь усложнили простейшие вопросы своим метафизическим жаргоном, что людям, не посвященным в таинства профессии, крайне опасно предпринимать даже малейшие шаги без их совета и помощи»².

Но с особой страстью Э. Берк осуждал правителей Великой Французской революции, которые попирали все принципы правосудия. Их тирания, — писал он, находит свое завершение в их правосудии, а их виселица-фонарь и вполнину не столь ужасна, как их суд»³.

Без правосудия, убеждал Э. Берк, человеческое общество не может существовать⁴.

Впервые научные подходы к правосудию обосновал немецкий ученый, основатель исторической школы права Ф. Савиньи. Он писал, что накопленные наукой знания позволяют судьям «больше не служить в качестве простого инструмента, что это станет делом либерального и почетного призвания и что само правосудие будет полным и научно обоснованным»⁵.

² Берк Э. В защиту естественного общества, или обозрение бед и несчастий, приходящихся на долю человечества в любого рода искусственно созданном обществе // Берк Э. Правление, политика и общество. М., 2001. С. 120-121.

³ Берк Э. Ответ на возражения на книгу о положении дел во Франции // Указ. соч. С. 362.

⁴ Там же. С. 363.

⁵ Savigny F.C. The Vocation of Our Age for Legislation and Jurisprudence. Birmingham, 1986. P. 150.

¹ Монтескье Ш. О духе законов. М., 1999. С. 80-81.

Первым шагом должно было стать издание новых юридических исследований и учебников, которые могли бы заменить «бездуховные, механистические и невыносимые» издания⁶. И только потом можно было на этой основе переходить к подготовке новых законов, а в дальнейшем и к созданию кодифицированных актов.

Призыв Ф. Савиньи был подхвачен не только в Германии, но и во многих других государствах — Франции, Великобритании, Голландии, Италии и России, приступивших к крупным судебным реформам.

Так, проведению судебной реформы в России предшествовал долгий период подготовительных работ, квинтэссенцией которых стали слова Александра II, призвавшего внедрить «суд скорый, правый, милостивый и равный для всех»⁷. Такой призыв соответствовал не только научным воззрениям того времени, но и представлениям простого народа о правосудии. В подтверждение приведем «Словарь Великоорусского живого языка» В.И. Даля, в котором правосудие определяется, как «правый суд, решение по закону, по совести ... правда».

В этой связи уместно отметить отличия в восприятии правосудия в общественном сознании других народов. Например, в знаменитом английском Словаре Вебстера 1913 г. под правосудием понимается «воздаяние каждому, что он заслужил или на что он имеет право; справедливое рассмотрение дела; возмещение утраченного; заслуженное вознаграждение или наказание; решение, соответствующее деяниям или мотивам поведения».

Иной образ правосудия отражают современные американские словари: «сбалансированное и справедливое применение законов»; «поддержание либо осуществление справедливости посредством беспристрастного рассмотрения противоречащих требований либо назначения заслуженных вознаграждений или наказаний».

В XIX и в первой половине XX вв. господствовала «карательная» доктрина правосудия, в которой основной акцент был сделан на неотвратимости наказания за совершенные противоправные деяния или бездействие.

Со второй половины XX в. наибольшее влияние приобрели доктрины «интегрального» и «распределительного правосудия».

«Интегральное» или «совокупное» правосудие (cumulative justice) стремится воздать каждому, что он заслужил, или отдать то, на что он имеет право.

«Распределительное» правосудие (distributive justice) направлено на равномерное распределение наказаний и вознаграждений с учетом существующих фактов и обстоятельств.

В юридической науке обосновываются и другие доктрины правосудия.

Так, в исламском мире и сейчас культивируется доктрина божественного правосудия, требующая строгого соблюдения норм шариата и подтверждения в каждом судебном решении воли Бога.

В индуистском и буддийском праве правосудие, как и прежде, воспринимается как проявление кармы каждого, представшего перед судом.

Появляются новые доктрины. Так, крупный российский теоретик права В.В. Лазарев выдвинул доктрину, согласно которой правосудие трактуется как одна из разновидностей оказываемых государством услуг. В ее обоснование он, в частности, указывалось, что суды должны «разрешать конкретные дела с учетом интересов спорящих сторон, взвешивая их интересы, конкретизируя рамочные нормы и т.д.», что требует смещения акцентов с материального права на право процессуальное⁸.

При всем многообразии существующих доктрин можно выделить следующий набор основных критериев:

- Осуществление правосудия только судом в соответствии с установленной подсудностью в сроки и с соблюдением правил, установленных законом.
 - Рассмотрение судебных дел независимыми и беспристрастными судьями.
 - Установление истины.
 - Справедливость.
 - Защита прав и свобод личности.
 - Равенство всех перед законом.
 - Урегулирование конфликтов.
 - Гласность судопроизводства.
 - Право на судебную защиту.
 - Состязательность.
 - Неотвратимость правосудия.
 - Милосердие.
 - Обоснование судебных решений нормами Конституции, законов и судебных прецедентов.
- Многие из этих критериев нашли отражение в конституциях.

Сравнительно-правовой анализ современных моделей конституционной регламентации правосудия

Многие конституции не упоминают либо не регламентируют вопросы правосудия, ограничиваясь изложением норм, посвященных организации системы судов, порядку назначения или избрания судей, судопроизводству и отдельным процессуальным правам личности. Такая модель конституционной регла-

⁶ Ibid. P. 170.

⁷ Цит. по: Хрестоматия по истории отечественного государства и права. М., 2003. С. 299.

⁸ В.В. Лазарев. Избранные труды. Т. 1. М., 2010. С. 646.

ментации действует в Австралии, Австрии, Албании, Аргентине, Афганистане, Бахрейне, Беларуси, Бельгии, Бразилии, Индонезии, Ираке, Исландии, Китае, Коста-Рике, Ливане, Мальте, Монголии, Непале, Норвегии, Пакистане, Сирии, Словении, Турции, Уругвае, Франции, Чехии, Чили, Швейцарии, ряде других государств.

В этих основных законах правосудие рассматривается в основном как очевидное и не требующее отдельной конституционной регламентации требование.

В качестве примера можно привести Конституцию Турции, которая содержит очень подробное описание судебной власти и обеспечивает фактическое соблюдение требований правосудия, в частности, обязывая судей быть независимыми при осуществлении своих обязанностей и «принимать решения в соответствии с Конституцией, законом и правом, согласно своей совести и внутренним убеждением» (ст. 138).

Конституции ряда государств обходят правосудие молчанием в силу лапидарности содержащихся в них норм. Так, Конституция Ливана содержит только две, а Конституция Исландии — только три статьи, касающиеся отдельных вопросов организации судебной системы. Очень скупы положения Конституции Саудовской Аравии, посвященные судебной власти. Но следует подчеркнуть, что именно эта Конституция отводит судам первое место в ряду других ветвей государственной власти (ст. 44).

Не затрагивают вопросы правосудия и основные законы авторитарных государств, в частности Брунея.

В большей части других основных законов правосудие стало объектом достаточно подробной регламентации. При этом отметим, что многие из них подчеркивают его особое значение. В частности, Конституция Египта указывает, что «независимость и иммунитет правосудия являются двумя основными гарантиями обеспечения прав и свобод» (ст. 64).

Конституции придерживаются разных подходов к регламентации правосудия, трактуя его как цель, принцип, предмет, функцию или содержание деятельности судов. Так, Конституция РФ рассматривает правосудие, как предмет, функцию и содержание деятельности судов, включая краткую, но очень емкую формулу: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» (часть первая ст. 118).

Сходная формулировка содержится в Конституции Казахстана: «Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом» (ст. 75). Такой же формулировкой ограничиваются конституции Литвы (ст. 109), Люксембурга (ч. 1 ст. 49), Украины (ст. 124), Эстонии (ст. 146), некоторых других государств.

По сути, такой же подход использован и в основных законах Финляндии и ФРГ, объединяющих нормы

о судебной власти в единых разделах под заголовком «Правосудие».

Иное решение реализовано в Конституции Азербайджана, которая рассматривает правосудие, как форму деятельности судов: «Судебную власть в Азербайджанской Республике осуществляют посредством правосудия только суды» (ч. 1 ст. 125).

Третье решение представлено в Конституции Колумбии, трактующей правосудие, как публичную функцию (ст. 238).

Многие основные законы раскрывают содержание конституционных формул об осуществлении правосудия судами. В частности, Конституция Армении устанавливает, что «правосудие в Республике Армения осуществляют только суды в соответствии с Конституцией и законами» (ст. 91).

Сходные нормы установлены Конституцией Ирландии, предписывающей, что правосудие должно осуществляться судьями в созданных законом судах, публично, «за исключением особых и ограниченных дел, как может быть установлено законом» (ч. 1 ст. 34).

Развернутая формулировка содержится в Конституции Мексики: «Никто не может осуществлять правосудие самолично или использовать насилие для отстаивания своих прав. Каждый имеет право на осуществление правосудия теми судами, которым подсудны такие дела, в сроки и на условиях, установленных законами, принимая решения в скорой, завершённой и беспристрастной форме. Отправление правосудия бесплатно, поэтому взимание судебных издержек запрещено» (ст. 17).

Большое число основных законов смещают акценты, обращая свои требования не к судам, а к судьям. В частности, они указывают, что правосудие должно осуществляться «независимыми и несменяемыми судьями, которые подчиняются только Конституции и закону» (ч. 1 ст. 85 Конституции Андорры); постоянными судьями, «пользующихся функциональной и личной независимостью» (ч. 1 ст. 87 Конституции Греции); «независимыми и беспристрастными судьями» (ч. 1 ст. 141 Конституции Словакии); судьями, действующими «беззаветно и осознанно» (ст. 129 Конституции Камбоджи); судьями, которые действуют в соответствии с Конституцией и законами независимо, «руководствуясь своей совестью» (ст. 103 Конституции Южной Кореи) и т.д.

Некоторые основные законы суживают сферу действия правосудия. Так, по Конституции Грузии правосудие не охватывает отдельные стороны конституционного судопроизводства, поскольку ст. 82 различает конституционный контроль, правосудие и иные установленные законом формы осуществления судебной власти.

Достаточно большое число основных законов допускают осуществление правосудия за рамками существующих судебных систем. В частности, Конституция Нидерландов разрешает передачу отдельных споров квазисудебным и иным учреждениям, не входящим в судебную систему страны (ч. 2 ст. 112). Санкционирует формирование несудебных форм и механизмов урегулирования конфликтов конституции Португалии (ч. 4 ст. 202). А Конституция Эквадора указывает, что «власти коренных народов отправляют правосудие, применяя собственные нормы и процедуры для разрешения конфликтов в сообществе по своим обычаям или по обычному праву» (ст. 191).

Многие основные законы содержат нормы, определяющие цели правосудия.

По Конституции Болгарии такой целью провозглашено «установление истины» (ч. 2 ст. 121).

Иной подход — в Конституции Объединенных Арабских Эмиратов, подчеркивающей требование справедливости. Статья 94 указывает: «Справедливость — это основа правления. При выполнении своих обязанностей по отправлению правосудия судьи независимы и подчиняются только закону и собственному внутреннему убеждению».

Во многом с тех же позиций подходит к определению целей правосудия Конституция Индии, требуя, чтобы система правосудия обеспечивала равные возможности, гарантирующие справедливость (ст. 39А).

Ту же цель ставит Конституция Италии, указывая, что рассмотрение судебных дел должно осуществляться «посредством справедливого процесса, регулируемого законом» (ст. 111).

Третий подход представлен в Конституции Никарагуа, ставящей две цели — соблюдения законности и защиты прав и свобод человека: «Отправление правосудия гарантирует соблюдение принципа законности и защищает и охраняет права человека посредством применения закона при разрешении находящихся в его компетенции вопросов и дел» (ст. 160).

В том же ключе сформулированы положения Конституции Бутана: «Судебная власть должна защищать, поддерживать и осуществлять правосудие честно и независимо, без страха, предпочтений и не теряя времени, действуя в соответствии с принципом верховенства права, укореняя веру в правосудие и обеспечивая доступ к правосудию» (ч. 1 ст. 21).

Четвертый подход представлен в Конституции Шри-Ланки, видящей цель правосудия в разрешении споров и урегулировании промышленных и иных конфликтов (ч. 1 ст. 105), что в полной мере соответствует буддийским канонам правосудия.

Более широко цели правосудия закрепляет Конституция Португалии. В отправлении правосудия суды

должны «обеспечивать защиту прав и интересов граждан, охраняемых законом, наказывать за нарушения демократической законности и улаживать конфликты общественных и частных интересов» (ч. 2 ст. 202).

Своеобразны положения Конституции Ирана, закрепляющие цели защиты прав человека и предотвращения любых отклонений от истинных принципов ислама (преамбула к Конституции). Раскрывая содержание этих общих норм, ст. 156 указывает, что судебная власть должна защищать личные и общественные права и «обеспечивать торжество справедливости». Судебные дела должны решаться на основе кодифицированных законов, а в случае их отсутствия — на основе авторитетных исламских источников или признанных фетв (ст. 167). При этом судьи должны воздерживаться от исполнения правительственных постановлений и юридических актов, противоречащих законам и исламским установлениям (ст. 170).

И, наконец, следующий подход к обоснованию целей правосудия представлен в основных законах государств социалистической ориентации. В частности, Конституция Вьетнама ставит перед судами цели «охранять социалистический строй, социалистическую законность и народную власть, осуществлять охрану государственного и общественного имущества, охрану жизни, имущества, свободы, чести и человеческого достоинства граждан» (ст. 126). Аналогичные формулировки содержатся и в Основном законе Северной Кореи (ст. 162).

Большая часть конституций утверждает, что правосудие отправляется от имени народа или государства. Например, Конституция Гондураса устанавливает: «Правосудие исходит от народа и осуществляется бесплатно. Народ вручает право вершить суд от имени государства независимым магистратам и судьям, которые подчиняются только Конституции и законам» (ст. 303). Сходная формулировка установлена Конституцией Никарагуа, утверждающей, что «правосудие исходит от народа, осуществляется от его имени и делегируется судебной власти, состоящей из судов, определяемых законом» (ст. 158). Такие же нормы содержатся в основных законах Кубы (ст. 120) и ряда других государств.

Уникальны положения Конституции Венесуэлы, устанавливающей, что «наделение правом на отправление правосудия является прерогативой гражданского общества» и что оно осуществляется от имени Республики на основании законов» (ст. 253).

И лишь отдельные основные законы указывают, что правосудие осуществляется от имени монарха (ст. 88 Конституции Монако, ст. 197 Конституции Таиланда и т.д.).

Значительная часть конституций закрепляют принципы, условия или гарантии правосудия.

Очень подробно эти вопросы регламентируются в Конституции Перу. Она, в частности, требует, чтобы суды руководствовались нормами более высокого уровня; что правосудие может осуществляться только судами единой судебной системы; что недопустимо делегировать либо уступать функции правосудия; что суды при осуществлении правосудия должны быть независимыми; что должен соблюдаться установленный порядок судопроизводства и обеспечиваться право на судебную защиту; что судебное разбирательство должно быть гласным; что судебные акты должны быть обоснованными и что они могут быть обжалованы в вышестоящих судебных инстанциях (ст. 138, пп. 1-6 ст. 139). Это — общие требования, которые дополняются рядом других норм, имеющих отношение главным образом к уголовному судопроизводству. При этом отметим, что многие из них не имеют конституционно-правовых аналогов либо редко используются в текстах основных законов. В частности, речь идет о нормах, предусматривающих: «возмещение вреда, причиненного вследствие судебной ошибки при осуществлении правосудия по уголовным делам и в результате незаконного затягивания судебного процесса»; недопустимость отказа в предоставлении судебной защиты по причине пробелов в законе или его неполноты; принцип неприменения по аналогии уголовного закона и положений, ограничивающих права личности; при сомнении в содержании или при коллизии уголовных законов — применение закона, улучшающего положение осужденного; «принцип бесплатности отправления правосудия и предоставления бесплатной защиты лицам, испытывающим недостаток в денежных средствах; участие народа в назначении и отзыве судей; «право каждого на анализ и критику судебных решений и приговоров»; право заключенных и осужденных отбывать наказание в учреждении, соответствующем тяжести совершенного преступления; «режим отбывания наказания имеют целью перевоспитание, реабилитацию и ресоциализацию осужденного» (пп. 7-22 ст. 139).

Детализированные нормы, раскрывающие содержание принципов правосудия, содержатся и в Конституции Колумбии:

«Судебная власть принимает решения независимо. Правосудие осуществляется гласно и непрерывно, за исключением случаев, установленных законом; в процессе отправления правосудия материальное право превалирует. При осуществлении правосудия неукоснительно соблюдаются процессуальные сроки; их несоблюдение влечет наступление ответственности. Деятельность органов судебной власти децентрализована и автономна.

Гарантируется право каждого на доступ к правосудию. Закон устанавливает случаи, в которых лица имеют право на обращение в суд без помощи адвоката.

При принятии решений судьи подчиняются только закону. Вспомогательными источниками права, к которым может обращаться судья при вынесении решения, является справедливость, прецедент, общие принципы права и доктрина» (ст. 228-230).

Достаточно подробно принципы и условия осуществления правосудия закреплены в Конституции Азербайджана:

- «I. Суды независимы, подчиняются только Конституции и законам Азербайджанской Республики, несменяемы в течение срока своих полномочий.
- II. Судьи рассматривают дела беспристрастно, справедливо, соблюдая юридическое равноправие сторон, на основе фактов и в соответствии с законом.
- III. Прямое или косвенное ограничение судопроизводства с чьей-либо стороны и по какой-либо причине, незаконное воздействие, угроза и вмешательство не допустимы.
- IV. Правосудие осуществляется на основе равноправия граждан перед законом и судом.
- V. Судопроизводство во всех судах производится гласно. Слушание дела в закрытом заседании разрешается только в случае, если суд полагает, что открытое производство может стать причиной раскрытия государственной, профессиональной или коммерческой тайны, либо устанавливает необходимость сохранения тайны личной или семейной жизни.
- VI. Не разрешается заочное судопроизводство уголовных дел, за исключением случаев, предусмотренных законом.
- VII. Судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности.
- VIII. На любой стадии судопроизводства гарантируется право на защиту каждого.
- IX. Правосудие основывается на презумпции невиновности.
- X. В Азербайджанской Республике судопроизводство осуществляется на государственном языке Азербайджанской Республики или на языке населения, составляющего большинство в соответствующей местности...» (ст. 127).

Принципы правосудия закрепляет и Конституция Казахстана. Но в основном они касаются уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 77).

Менее подробны нормы Конституции Эквадора, которая ограничивается требованиями соблюдения «принципов территориальной доступности, быстроты и эффективности отправления правосудия» (ст. 192).

В том же ключе сформулированы положения Конституции Гватемалы, требующей функциональной независимости, экономической независимости, несменяемости судей и правильного подбора персонала (ст. 205).

В целом, для многих латиноамериканских конституций характерно стремление к обеспечению экономической независимости судов. Так, Конституция Венесуэлы предусматривает выделение на цели «обеспечения эффективного функционирования судебной системы» не менее двух процентов от общего объема ассигнований, предусмотренных ежегодным бюджетом. Их сокращение или изменение допускается только с санкции Национальной ассамблеи (парламента) Венесуэлы. По Конституции Парагвая ассигнования на судебную власть не могут быть менее трех процентов от ежегодного бюджета страны (ст. 249).

Многие конституции обеспечивают правосудие за счет гарантий «надлежащей правовой процедуры», за-

имствованных из общего или англо-саксонского права. Прежде всего, речь идет о Конституции США (поправки V и XIV), а также ряде других основных законов, в том числе Колумбии (ст. 29), Эквадора (ст. 192) и других государств.

Уникальны нормы Конституции Гондураса: «Органы правосудия в случае необходимости для выполнения своих решений прибегают к помощи публичных органов; в случае отказа или невозможности получить содействие они могут потребовать его от граждан. Тот, кто отказывается содействовать органам правосудия без достаточных оснований, привлекается к ответственности» (ст. 306).

В целом можно отметить, что в последние годы конституции все чаще обращаются к вопросам правосудия. При этом наблюдается тенденция к более широкому их закреплению, а также к поиску новых моделей и форм их конституционно-правового оформления.

Библиографический список:

1. Берк Э. В защиту естественного общества, или обозрение бед и несчастий, приходящихся на долю человечества в любого рода искусственно созданном обществе // Правление, политика и общество. М., 2001.
2. Берк Э. Ответ на возражения на книгу о положении дел во Франции.
3. Лазарев В.В. Избранные труды. Т. 1. М., 2010.
4. Монтескье Ш. О духе законов. М., 1999.
5. Savigny F.C. The Vocation of Our Age for Legislation and Jurisprudence. Birmigham, 1986.
6. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. М., 2003.

References (transliteration):

1. Berk E. V zashchitu yestestvennogo obshchestva, ili obozrenie bed i neschastii, prikhodyashchikhnya na dolyu chelovechestva v lyubogo roda iskusstvenno sozdannom obshchestve // Pravlenie , politika i obshchestvo. M., 2001.
2. Berk E. Otvet na vozrazheniya na knigu o polozhenii del vo Frantsii.
3. Lazarev V.V. Izbrannye trudy. T. 1. M., 2010.
4. Monteske SH. O dukhe zakonov. M., 1999.
5. Khrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. M., 2003.